

Кино тоже не может ждать

Х У Д О Ж Н И К И В Р Е М Я

Каждое третье письмо, которое получает в эти дни отдел литературы и искусства «Правды», — о кино. Накануне V съезда Союза кинематографистов СССР читатели чаще всего сетовали, что экран заполнен картинами, лишенными художественной правды, глубокой мысли, гражданской страсти. После того, как в середине мая прошел этот съезд, на котором в полный голос, резко и откровенно было сказано о необходимости кардинальных перемен и в ки-

нопроизводстве, и в работе самого творческого союза, читатели просят рассказать, как идет перестройка, что делают новое правление и секретариат союза, чтобы изменить создавшуюся ситуацию, преодолеть возникшие здесь кризисные явления.

Редакция попросила ответить на эти вопросы первого секретаря правления Союза кинематографистов СССР известного кинорежиссера Э. Г. Климова.

— Наша работа взяла, — сказал Элем Германович, — буквально с первых же после съездовских дней весьма энергичный, ускоренный темп, необходимость которого продиктована остротой и неотложным характером задач. Прежде всего секретариат продолжил начатый в предсъездовских дискуссиях и на самом съезде анализ основных проблем жизни кинематографа.

Существуют разные точки зрения, как перестраивать нашу работу, каким путем идти дальше. Союз вырабатывает сейчас свое представление по этим вопросам. Мы пытаемся создать то, что можно назвать эскизом модели новой организации кинопроизводства. Речь идет о таком механизме, такой системе, которая будет способствовать повышению идейно-художественного уровня всего кинематографа, преграждая путь к экрану ремесленникам, приспособленцам, дельцам, открывая широкую дорогу талантам, художникам, умеющим слышать и слушать время, создавать фильмы, отвечающие критериям подлинного искусства.

Кстати, о критериях. Именно с них мы и начали, потому что они оказались как бы размытыми, а в таких условиях легко было выдавать посредственность за талант, а талант порой квалифицировать как «ошибку».

Бороться за высоту критериев — прямой долг критики. И буквально на первых же заседаниях секретариата была обсуждена работа редакций журналов «Советский экран» и «Искусство кино». Мы выслушали, как говорится, все стороны и пришли к заключению, что и самое массовое наше киноиздание, и теоретический журнал должны кардинально измениться, потому что они не следят за живым кинопроцессом, не отражают его подлинное состояние, стали выразителями узковедомственных интересов. Мы поставили вопрос о том, чтобы эти журналы из двухведомственного подчинения — Госкино СССР и Союзу кинематографистов — перешли в ведение только Союза кинематографистов.

Созданы две новые комиссии, которые пока что условно названы конфликтной и правовой. Первая образована для того, чтобы пересмотреть фильмы, которые в последние годы по тем или иным причинам не вышли на экраны. Нельзя идти в будущее, когда позади беспорядок, нерешенные вопросы, несправедливость. В комиссию наряду с критиками, режиссерами, сценаристами, актерами входят и представители Госкино, потому что возникшие здесь проблемы необходимо решать совместно. Уже просмотрен ряд игровых общенациональных и телевизионных фильмов, а также документальных и научно-популярных. И вот на всеобщий экран выходит, например, фильм «Василь Быков. Восхождение» белорусского режиссера — документалиста Виктора Дашука. До этого фильм почему-то был показан только в республике. В ближайшее время зритель познакомится с оставшимися неизвестными до этих дней не-

которыми работами таких режиссеров, как Кира Муратова, Андрей Смирнов, Булат Мансуров, Лариса Шепитько...

Комиссии пришлось заняться не только фильмами, но и творческими судьбами отдельных, особенно молодых, режиссеров, которые также в силу тех или иных причин оказались отстраненными от кинопроцесса. Теперь они получили возможность продолжить необоснованно прерванное творчество. Некоторых из них мы непосредственно на заседании секретариата приняли в союз. Правда, сразу оговорюсь, что уже были случаи, когда комиссия не настаивала на выпуске некоторых фильмов, потому что это действительно были неудавшиеся произведения. Тут, как и в любом деле, надо строго соблюдать принцип справедливости, быть предельно объективными в каждом конкретном случае.

Как известно, сейчас разрабатываются новые положения о расширении прав общественных организаций и творческих союзов, вплоть до права приостанавливать ведомственные решения. Мы же пока выяснили, что в кинематографе царит правовая неразбериха. Возьмем вопрос об авторском праве. Им обладают сейчас представители только двух профессий: сценаристы и композиторы. А режиссер, который должен быть назван автором фильма, не обладает таковым, по крайней мере, оно нигде четко не зафиксировано. Оператор и художник, авторы изобразительного решения фильма, тоже не обладают таким правом. Все это вопросы сложные, но без их решения мы дальше работать, как требует время, не сможем.

Уважая права авторов фильмов, надо исключить ведомственное вмешательство, когда в угоду чиновничьим амбициям приносятся правда искусства, когда то или иное ведомство, интересы которого затрагивает фильм, решает его судьбу...

Секретариат обсудил тематический план Госкино на 1987 год. Выяснилось, что он сформирован по старым меркам, изжившим себя образцам, суть которых — «тематический вал».

Как ни печально констатировать, но позиция и действия руководства Госкино по многим вопросам далеко не согласуются с решениями и предложениями V съезда кинематографистов, хотя в своих выступлениях на съезде ответственные работники этого комитета заверяли, что к перестройке всего дела кинопроизводства отнесутся самым серьезным образом. Правда, некоторые, так сказать, фрагментарные изменения намечаются, производятся, но они, если к ним внимательно присмотреться, ничего по существу не меняют, оставляя нетронутым и неизменным как раз тот механизм, благодаря которому и возникла кризисная ситуация в нашем кинематографе.

Почему так происходит? Причин, видимо, много, но среди них немалую роль играет и то, что этим старым, изжившим себя способом легче, «сподручнее», так сказать, управлять и руководить (именно легче, удобнее, а не эффективнее в истинном смысле

этого слова). При старом способе труднее обнаружить, кто же все-таки виноват в появлении убогих «произведений».

Во-вторых, судя по действиям руководителей Госкино, они либо не поняли, либо не склонны считаться с положением о правах творческого союза при решении кардинальных вопросов развития кинематографа.

Хочу еще раз подчеркнуть, что мы считаем необходимым работать совместно с Госкино, и потому наши представители вошли и в сценарно-редакционную коллегию, и в комиссию по тарификации творческих работников, и в другие. Но мы не хотим работать в цепочке общей безответственности. Ответственность должна существовать на всех уровнях и во всех звеньях, на это и нацелена новая разрабатываемая система кинопроизводства. Конечно, она не может быть унифицирована и должна строиться с учетом местных особенностей, специфики студий и т. д. Мгновенная перестройка вряд ли возможна. Но она, эта перестройка, должна идти и наращивать темпы. Обратного пути нет.

Кинематограф — искусство синтетическое, и все музы — сестры десятой, как называют порой музыку кино. Поэтому необходимы живые связи и с другими творческими союзами. А надо признать, что за последнее время наш союз работал, если не в изоляции, то на положении отшельника. Мы нарушили и эту «традицию». После съезда писателей пригласили к себе на заседание секретариата его делегатов. К нам приехали Василь Быков, Валентин Распутин, Виктор Астафьев, Алесь Адамович, Вячеслав Кондратьев, Григорий Бакланов, Даниил Гранин, Виктор Концевский, Виктор Козьмо и другие. Мы рассказывали им о своих планах, показывали фильмы, созданные молодыми режиссерами. Встреча была и интересной, и полезной. Теперь планируем провести совместную конференцию по проблемам участия писателей в кинематографе. Ведь это не секрет, что многие писатели опасаются кино, поскольку их произведения порой на пути к экрану так «перелопачивают», что авторам становится стыдно за свои имена в титрах.

Наша работа идет в атмосфере широкой гласности, какая и должна быть в Союзе кинематографистов, да и в других творческих союзах. Мы стараемся оперативно информировать своих коллег в республиках, краях, областях, городах, на киностудиях о том, что сделано, делается и предполагается сделать. Для этого члены правления и секретариата выезжали на места, выступали, выслушивали замечания, предложения. Ощущаются огромный интерес и растущая активность кинематографистов, идет ли речь о работе киностудии, скажем, такой, как имени М. Горького, которая, как нам кажется, растеряла свои лучшие традиции создания картин для детей и юношества, или о положении дел во Всесоюзном государственном институте кинематографии имени С. А. Герасимова, или на Высших курсах сценаристов и режиссеров, или в

молодежном творческом объединении «Дебют» на «Мосфильме», или об открытии в ближайшее время в Москве киноцентра, или о планах создания киноакадемии, о которой мечтал еще Сергей Эйзенштейн...

С пристальным вниманием следят за нашей работой и коллеги в братских социалистических странах. А для нас в свою очередь важен их опыт. Знакомясь с ним, мы получили ценную информацию, обогатились позитивным опытом. Говорю «позитивным», потому что, надо признать, есть и негативный, то есть такой, из которого следует извлечь урок и избежать его повторения. Но ведь и такое знание — тоже в нашу коллективную копилку.

Для повышения престижа и творческого уровня работы во всех звеньях кинопроцесса Союз кинематографистов будет ежегодно присуждать свои призы за лучший сценарий, режиссуру, актерское исполнение главной и второго плана роли, призы художнику, оператору, звукорежиссеру, гримеру, светотехнику и т. д.

Трудно, как видите, перечислить все вопросы, по которым после всестороннего обсуждения приняты решения, над реализацией которых мы сейчас работаем. Добавлю только о проблеме взаимоотношений с телевидением. Они до последнего времени были какие-то странные, недружественные. Нам бы хотелось, чтобы телепередачи активнее помогали кинообразованию. Хотелось бы изменить «Кинопанораму», чтобы она стала серьезней, не теряя своей занимательности, чтобы в ней участвовали ведущие критики. Думается, необходимо создать телекино клуб, который помогал бы зрителям глубже понимать проблемы киноискусства, прививал хороший вкус.

Необходимо меняться и самим кинематографистам, перестраиваться психологически. Пора смелее! И более ответственно, требовательно относиться к своему творчеству. Только при этих условиях можно будет вести просветительскую работу по изменению и зрительских вкусов. Ведь это наш грех, что сегодня можно наблюдать у части зрителей падение интереса к серьезным фильмам: предпочтение отдается нередко бездумно развлекательным подделкам, ремесленным мелодрамам.

Один из вопросов читателей — о моей творческой работе. Конечно, это волнует меня, но объем забот в союзе сейчас таков, что я должен примерно на год-полтора поступиться своими творческими планами. Ну а потом, надеюсь, мои товарищи по секретариату дадут и мне возможность продолжить режиссуру.

XXVII съезд КПСС дал мощный заряд энергии, его творческим духом пронизана жизнь народа, и от нас, кинематографистов, требуется мобилизация всех сил. От нашей деловитости, собранности, решительности будет зависеть, какие фильмы появятся, скажем, через полтора-два года, а еще лучше, если перемены начнут ощущаться и ранее. Творческий потенциал нашего кино велик, и наша общая задача использовать его на полную мощность.

Позволю себе еще раз повторить слова, которые говорит в фильме «Член правительства» его героиня, колхозница Александра Соколова, выступая в Кремле: «Сеять надо!» Этими простыми и ясными словами мне и хочется закончить нашу беседу.

Беседу вел
Г. КАПРАЛОВ.